

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО РЫНКА РОССИИ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ТЕНДЕНЦИЙ

– Уважаемый Аркадий Леонидович! Какие важные события на зерновом рынке 2017 г. Вы считаете необходимым отметить?

– Можно отметить несколько событий, определяющих дальнейшее развитие АПК. В 2017 г. мы собрали рекордный в истории современной России урожай, причём сразу по ряду показателей. Что касается его качества, то утверждение, что оно низкое, считаю не корректным. Действительно, зерна пшеницы 3-го класса в процентном отношении получено меньше, но в абсолютном значении его больше, чем, например, в 2016 г. Такой результат закономерен. При увеличении урожайности качество зерна не могло не упасть, поскольку мы мало поддерживаем плодородие почв.

В 2017 г. политика Правительства РФ была переориентирована на стимулирование экспорта. Например, Российский экспортный центр теперь располагает бюджетом для продвижения российской продукции на внешних рынках. В текущем сельскохозяйственном году мы сумели увеличить экспорт зерна и, по последним прогнозам, возможно, сумеем вывезти более 47 млн т зерна при потенциале около 55 млн т. Минсельхоз РФ создаёт мощную IT-платформу для обеспечения прогнозов, оптимизации и создания приоритета экспорта. Однако сохраняются и рудименты старой аграрной политики с упором на внутреннее обеспечение.

Ещё одно важное изменение – переориентация направления государственной поддержки. Ранее государство заботилось только о своих инвестициях, а поскольку инвестирование было крайне неравномерным в разных отраслях АПК, то и опека была разной. Например, в зерновой сектор особых вложений не было, о нём и не тревожились. Но теперь государство оценило потенциал такого возобновляемого ресурса, как зерно и стало поддерживать фундамент АПК, которым, по сути, и является зернопроизводство.

– Что Вы считаете рудиментами старой аграрной политики?

– Например, российская Доктрина продовольственной безопасности, по сути, является Доктриной продовольственной независимости, а это далеко не одно и то же. У нас до сих пор записано в государственной программе развития АПК, что приоритетно обеспечение внутреннего рынка. А верно ли это?

В государственной программе указано, что главной задачей является снабжение населения доступной и качественной продукцией АПК. Но почему такие приоритеты установлены в государственной программе развития АПК? Ведь это не социальная программа. Может ли такая цель служить развитию сельского хозяйства? Конечно, нет. Продовольственная безопасность – это состояние кармана потребителя, его покупательная способность, о которой нужно заботиться.

Нам нужно осваивать премиальные рынки, в том числе других стран, если мы хотим иметь больший доход. В общей массе российскийское население бедное, поэтому мы не можем рассчитывать на рост потребления премиальной продукции внутри страны. А что страшного, если дешёвую продукцию мы будем ввозить, а премиальную – экспортировать? До революции Российская империя этим как раз и занималась. В 1913 г. мы имели рекордный на тот момент экспорт зерновых – 13 млн т премиальной пшеницы, хотя в то же время большое количество фуражного зерна было завезено по импорту. Эту политику нужно возродить, поскольку она выгодна российскому производителю.

– В настоящее время в России фактически не производят пшеницу 1-го и 2-го класса, резко снизилось количество зерна 3-го класса. Как Вы считаете, что нужно сделать, чтобы изменить ситуацию?

– Мы перестали производить зерно 1-го и 2-го класса не потому, что не можем, а вследствие того, что это экономически невыгодно – за него предлагают цену как за рядовое. Не нужно вводить в заблуждение, что такое зерно востребовано внутри страны. Российские переработчики хотят покупать качественное зерно, но по цене рядового, а так не бывает.

Наладить выращивание в России высококачественного зерна можно в ближайшее время. Крестьяне найдут деньги на инвестиции в производство такого зерна, но только, если будут уверены, что смогут продать его, окупив вложения и получив прибыль.

Сейчас премию за зерно высокого качества никто не предлагает. Однако в начале 2000-х годов в России такое зерно производили и даже нашли для него рынки сбыта, поставки на которые закончились в 2014 г., когда были введены плавающие пошлины, ударившие, в первую очередь, по самым дорогим позициям.

– **По Вашему мнению, всё дело в экономической заинтересованности, а не в плохом состоянии семенного фонда и т.д.?**

– Да. Ведь мы нарастили производство зерна именно благодаря окупаемости процесса. И это зерно 3-го и 4-го класса, потому что именно оно сейчас востребовано. Существующие стимулы позволили нам получить рекордный урожай в 2017 г. Но хорошо ли то, что мы вырастили так много зерна? С моей точки зрения, не очень, так как получили очередной обвал цен. Мы зависим от конъюнктуры рынка, и существующая система государственной поддержки не даёт стабильности в зерновой области, поскольку не способна обеспечить гарантированную реализацию по определённым ценам. Нужно понимать, что рекорд мы получили только благодаря инвестициям в технологии. Посевные площади были увеличены всего на 300 тыс. га, что практически незаметно в общем клине, составляющем 47 млн га, и погодные условия были не оптимальными. Прекрасно, что у нас такой потенциал, но плохо, что инвестиции не окупились. Последствия не заставят себе ждать.

Что касается сдерживания рынка зерна от падения, то, как это ни странно, этому может помочь отсутствие инвестиций в сохранность зерна. По прогнозам, в результате плохого хранения в течение года мы потеряем не менее 7–8 млн т.

– **Как может государственное регулирование способствовать решению ситуации?**

– Пока государственное регулирование будет оставаться таким, как сейчас, мы будем конъюнктурозависимыми. Инструменты государственного регулирования должны быть настроены на выправление экономики и в первую очередь ориентированы на поддержание экономических стимулов ведения хозяйственной деятельности. Сегодня они направлены на рост валовых объёмов и т.п., но при этом не формируют рынки сбыта для дополнительной продукции. Такой путь и порождает обвал цен и нестабильность.

Как уже отмечалось, в 2017 г. государственный подход изменился. В частности, Минсельхоз оперативно отреагировал на падение ликвидности и в короткие сроки разработал нормативную документацию для введения так называемого «нулевого» тарифа РЖД для перевозок зерна. Однако принятие документа затормозилось в инстанциях при согласовании. Но даже обсуждение этого документа при селекторных совещаниях в начале осени способствовало стабилизации ситуации и замедлению падения цен на зерно во многих регионах.

Во второй половине декабря 2017 г. льготный тариф был утверждён и с 2018 г. вступил в силу. Это должно помочь снять дополнительную нагрузку на рынок и стабилизировать цены на зерно в обозримом будущем.

– **Тарифы должны помочь поддержанию конкурентоспособности зерна, но вряд ли ускорят его передвижение по железной дороге, поскольку хопперов остро не хватает.**

– Ситуация с нехваткой хопперов усугубляется, но причина не в их малом количестве, а в низкой оборачиваемости, которая изменилась с 14 сут

(в 2011 г.) до 21 сут в этом сезоне. За тот же период число хопперов увеличилось с 34 тыс. (26 тыс. – только под зерноперевозками) до 40 тыс. (36 тыс. – под зерноперевозками). За последний сезон оборачиваемость таких вагонов возросла на трое суток.

Эта ситуация обусловлена загруженностью РЖД и нехваткой маневровых и тягловых тепло- и электровагонов. Своими силами решить данную проблему мы не можем, а Правительство РФ пока не готово дать приоритет перевозкам зерна.

– **Как другие инструменты поддержки Минсельхоза России помогают сельхозтоваропроизводителям?**

– Поддержка важна, но её нужно корректировать. Например, погоктарная субсидия направлена на наращивание посевных площадей, а не на их рациональное использование. Она рассчитывается, исходя из региональных агроособенностей (чем почвенно-климатические условия хуже, тем выше коэффициент), а её размер зависит от посевных площадей, независимо от их экономической эффективности и ликвидности полученной продукции. А должно быть по-другому – помогать наращивать производство нужно только, если оно прибыльно, а противном случае зачем увеличивать убыток. Главной государственной задачей должно быть недопущение перехода субъекта рынка в убыточную зону.

– **Ещё одна острая тема – Хартия в сфере оборота сельскохозяйственной продукции. Как Вы относитесь к этому нововведению?**

– Безусловно, с «серым» и «чёрным» рынком надо было что-то делать, и инициатива налоговой инспекции по формированию правил поведения на рынке через так называемую Хартию очень важная веха 2017 г.

Однако первоначальные позиции Хартии не учитывали особенности зернового рынка и не могли способствовать повышению его прозрачности. Нужно отдать должное Федеральной налоговой службе, которая прислушалась к мнению профессионального сообщества. В результате договорились увязать начало давления на бизнес с возможностью перехода на основную систему налогообложения, не предъявлять исторические претензии добросовестным участникам «белого» рынка, а также отказаться от ликвидации трейдеров на зерновом рынке, которые выполняют две важнейшие функции – формируют товарные партии и обеспечивают финансирование, т.е. закупку зерна у производителей, поскольку переработчики не могут работать по предоплате.

Мы предлагаем на основе выполнения позиций Хартии создавать не «чёрный», а «белый» список предприятий. Внесённые в «белый» список, они будут признаны безрисковыми и сотрудничество с ними будет приветствоваться.

Хартия появилась по инициативе ФНС, но управляется теми предприятиями, которые её подписали. Она станет автономной, самостоятельной и полностью независимой, реальным инструментом, влияющим на экономику.

Беседовала М. Маркова